— Эм... это не то, чем кажется? — Неловко предположил Жон, выставя меч и в третий раз пытаясь заставить женщин под ним ответить ему.

Руби и Сара продолжали безучастно смотреть на комнату перед собой, пытаясь осмыслить то, что они только что увидели.

Меч Жона был одновременно заморожен, горел и был наэлектризован.

Жон светился (и до сих пор светится).

Жон прыгал от солдата к солдату, используя их тела как трамплины, и быстро и жестоко расправлялся с каждым из них через их силовую броню.

А в центре комнаты был ледяной склон, ведущий к подиумам. Лед. В Столичной Пустоши. В помещении из бетона и металла. Он возник, когда Жон вонзил свой меч в землю. По нему Жон взбежал на подиум.

Когда Жон соскользнул по созданной им ледяной стене и спустился к ним, Сара инстинктивно подняла лазерную винтовку и нацелила ее на Жона.

Жон застыл на середине шага. Его не беспокоила опасность, которую представляли лазерные лучи; даже если уровень его ауры был ниже половины, медленно стреляющая лазерная винтовка не могла надеяться разрушить его ауру до того, как он доберется до нее. Но он не хотел причинять Саре боль; может, она и была немного стервой, но они помогли друг другу на радиостанции. Кроме того, рядом с ней была Руби, и он не хотел, чтобы она впала в отчаяние и попыталась сделать какую-нибудь глупость.

В конце концов, Руби сделала глупость первой: она прыгнула между лазерной винтовкой Сары и Жоном, широко расставив руки и требуя: — Что ты делаешь?!

— Уйди с дороги, Руби! — Шипела Сара, пытаясь навести винтовку на миниатюрную девочку, пытаясь образумить ее. — Он опасен!

— Он спас нас от Анклава! — Указала Руби, не желая отступать. — Он спас тебя!

Сара посмотрела на упрямую рейвенантку Странницу, стоявшую перед ней. Почему все жители Пустошей такие самоубийцы?! Человек, которого она защищала, явно не был человеком! Он лгал им, скрывал от них что-то, обманул ее ожидания! Кодекс был ясен.

Кодекс...

Но она не была слепым догматичным последователем Кодекса; она не была проклятым предателем-изгоем, бросившим своего Старейшину и все, за что он стоял, не так ли?

Отец учил ее быть защитницей Пустошей, а не просто солдатом. О ценности верности, сострадания, самопожертвования.

Хорошо отточенная паранойя и догматическая индоктринация противоречили учениям отца и ее собственной натуре.

— Он также стоит прямо здесь и может слышать все, что ты говоришь. — Резко заметил Жон, прервав ее мысли.

Сара перевела взгляд на Жона, но когда она увидела его разочарованный хмурый взгляд и

сложенные руки, когда она заглянула в его глаза, то увидела лишь человеческую тревогу, страх, беспокойство и надежду.

Жон был опасен, этого нельзя было отрицать. Но она знала это с тех пор, как увидела, как он сражается с бегемотом, не так ли? Он мог представлять угрозу... но если бы он хотел ее смерти, он мог бы просто позволить ей стать размазанной по тротуару.

Она вздохнула и неохотно направила оружие на землю. Однако она все еще держала его в руке, готовая в любой момент снова направить его вверх, и прорычала: — Говори.

Это не было предложением.

Жон выдохнул, о чем даже не подозревал. Шагнув вперед, Жон предложил: — Спасибо, Руби, Сара. Итак... э-э... с чего вы хотите, чтобы я начал?

Сара хотела получить ответы; она просто не ожидала, что это будет таким образом. Она начала свой допрос: — Во-первых, кто ты?

— Я человек... — Начал Жон.

— Чушь! — Резко прервала Сара, снова подняв винтовку.

— Подожди, подожди, подожди! Я не закончил! — Поспешно продолжил Жон. — Я действительно человек! Просто...

— Что именно? Мутировал? Экспериментировали? Улучшенный? — Предложила Руби, оглядывая его. Сара хмыкнула, подумав об этом. Это... многое бы объяснило, если честно.

Сара вспомнила записи об Анклаве, Мастере и Вирусе Принудительной Эволюции. Может быть, кто-то усовершенствовал его, в результате чего человек стал достаточно силен, чтобы сравниться с бегемотом, чтобы пробить мечом продвинутую силовую броню?

Но это не объясняло свечение вокруг него, которое, казалось, блокировало лазерные лучи. Если только то, что Варгас говорил о реактивной броне, не было правдой. Возможно, клетки его кожи были модифицированы подобным образом, чтобы генерировать и накапливать энергию, как довоенный электрический угорь, а затем высвобождать ее при сильном ударе?

Однако меч и гигантскую ледяную стену оправдать было немного сложнее. Может быть, люди, создавшие Жона, дали ему какое-то секретное экспериментальное оружие? Но он сказал, что сделал его из костей убитой им гигантской ящерицы...

Жон слушал дикие теории Сары и смотрел на Руби, которая тихо требовала ответов. Он вздохнул: так легко было бы просто согласиться с тем, что она говорит. Но Руби прыгнула под пистолет Сары, чтобы защитить его, а Сара в конце концов опустила оружие и согласилась выслушать его. По крайней мере, они заслуживали того, чтобы их доверие было взаимным.

Жон только грустно покачал головой и сказал правду: — Нет... Я полностью человек... но я пришел из другого измерения, другого мира, где человечество развивалось по-другому.

— Я пришел из мира под названием Ремнант, мира, который... очень похож на этот, хотя есть несколько отличий, например, то, что наша луна разрушена.

— В любом случае, сколько мы себя помним, наш мир страдал от монстров, называемых Гримм.

Они — существа тени и тьмы, и их тела распадаются на дым, когда они умирают. Но они также являются машинами для убийства, которых привлекает негатив, их численность кажется безграничной, и они захватили большую часть планеты.

— Мы едва смогли удержать линию, на протяжении веков, благодаря Охотникам и Охотницам; бойцам с усиленной Аурой, которые тренируются, чтобы сдерживать их. Аура — это... честно говоря, я и сам не уверен, но моя партнерша сказала мне, что это якобы проявление наших душ. Я уверен, что она защищает нас от вреда, и я могу направлять ее в оружие, чтобы сделать его более опасным, или в других людей, чтобы лечить и защищать их.

— Я... тренировался, чтобы стать Охотником, когда на школу напали, и, ну... — Жон запнулся, не зная, как продолжить. Как, во имя Оума, он должен был объяснять про дракона или Проявления?!

Возникла длительная пауза, последовавшая за полным откровением о том, что он сбросил.

Наконец, Сара заговорила: — Это... самая невероятная вещь, которую я когда-либо слышала. И что, ты умер, а теперь ты здесь?

— Да ладно, зачем мне врать об этом! — Запротестовал Жон, подойдя к своему щиту, который лежал на полу, и вернул его в ножны. — Ты когда-нибудь видела, чтобы другой щит так делал?

Руби моргнула и уставилась на него, пытаясь осмыслить все, что только что услышала. Жон уже показывал ей свой щит, как он превращался в ножны, но он сказал, что это семейная реликвия... что не обязательно должно было быть ложью, не так ли?

Она подумала, что это просто еще одна из тех вещей, которые связаны с миром за пределами Убежища, но она действительно не видела никого другого с мечом и щитом, не так ли?

В ее голове начали мелькать разные мелочи. Полное отсутствие у Жона опыта обращения с оружием, его непривычка к тому, что крышки — это валюта, несмотря на то, что он был снаружи до нее, легкость, с которой он разрывал врагов...

Его история была такой безумной и невероятной! Настолько безумной и невероятной, что она знала, что Жон может придумать гораздо лучшую ложь. Если он рассказал ей что-то настолько абсурдное, это должно было быть правдой...

Что ж, как всегда говорил ее отец (она поборола боль при мысли о нем. Время для скорби будет позже...), наука — это проверка и воспроизведение. Нужно уметь проверять свои результаты и воспроизводить их.

Посмотрев на Жона, она спросила: — Ты сказал, что Аура может защищать и исцелять людей, да?

— Да. — Жон кивнул. — Вот почему все шальные выстрелы, которые попадали в меня, просто отскакивали.

— И ты можешь направлять ее в людей, так?

— Да. — Жон все еще не понимал, к чему она клонит.

Не раздумывая, Руби укусила себя за большой палец, пустив кровь. Затем она показала его шокированным Жону и Саре и сказала: — Докажи это.

Жон не терял времени и бросился к Руби. Его руки нежно обхватили ее, пальцы обхватили большой палец, он закрыл глаза и направил в нее Ауру.

Сара с изумлением наблюдала, как кровотокающая рана засветилась слабым белым светом, а затем быстро закрылась. Через секунду от раны не осталось и следа, кроме крови вокруг нее.

— Невероятно... — Вздохнула Сара. Даже неразложившийся стимпак, довоенный коктейль из лекарств, питательных веществ и реагентов, призванный стимулировать естественный процесс регенерации организма, не был столь быстрым и эффективным! И их нужно было вводить в тело! А Жон только что исцелил кого-то своей «Аурой» одним прикосновением!

Руби, тем временем, могла только задыхаться от шока и сосредотачиваться на тепле, вливающимся в нее. Она не знала почему, не знала, как это объяснить, но ей казалось, что тепло живое, и по мере того, как оно медленно охватывало ее, окутывая своим присутствием, она чувствовала его эмоции. Утешение. Надежда. Уверенность. Защиту. Опасение. Страх. Оно хотело утешить ее, дать ей знать, что все будет хорошо, что все наладится, что оно будет защищать ее и оберегать. В то же время, она чувствовала страх отказа, опасаясь, что может оттолкнуть его.

Сложные и неопишуемые эмоции поднимались из глубины ее души. Она проигнорировала их, отодвинув на второй план, рядом с эмоциями от того, что Джеймс умер. В конце концов, было более важное дело, на котором стоило сосредоточиться.

— Ты действительно говоришь правду, не так ли... — Прошептала Руби, глядя на своего первого друга Пустоши в новом свете.

Затем плотину прорвало.

Руби была практически размыта, она бегала кругами вокруг Жона, произнося слова так быстро, что его глаза вращались в разные стороны, тыкая и исследуя его, пока Сара, наконец, не справилась со своим шоком и не вмешалась.

— Руби, дай ему немного пространства. — Сара мягко укоряла, хотя и разделяла ее изумление.

— Жон, когда мы позже прибудем в Цитадель, мы сделаем тебе анализ крови.

— Дело не в том, что я тебе не доверяю. — Сара быстро добавила, прежде чем он успел ответить. — Но мне интересно узнать, действительно ли, с генетической точки зрения, ты человек, как мы его знаем. Кроме того, знаешь, доверяй, но проверяй.

Жон не мог винить ее за желание получить последнее доказательство. В конце концов, несмотря на свое поверхностное и биологическое сходство с Нордами Скайрима и здешними людьми, он все же задавался вопросом, являются ли они все людьми, с биологической точки зрения, или же это просто три разных вида, которые совершенно случайно выглядят одинаково, едят одну и ту же пищу и говорят на одном языке.

— Жон? — Речь Руби наконец-то замедлилась до связного уровня. — Почему ты никогда не говорил мне, что ты из другого измерения?!

— Ты бы поверила мне, Тошнотик?

— Подожди, почему ты используешь щит и броню, если у тебя есть Аура? — Спросила Сара, глядя вниз на его ножны.

— Ну... Аура не бесконечна. — Объяснил Жон. — Конечно, она восстанавливается, но ее можно изнашивать. Она также не может остановить силу, стоящую за ударом. Помнишь, как бегемоту удалось отбросить меня в сторону, когда он застал меня врасплох?

Сара кивнула в знак понимания.

Руби, тем временем, слюной исходила от его меча, тыкая в него пальцем. — Так... ты сделал эту ледяную стену?

— Ага. — Признался Жон, доставая свой меч и активируя его. — Правда, это требует от меня большой концентрации, так что я не могу использовать его на месте...

— Как клинок может гореть и быть замороженным одновременно? — Сара вмешалась, ее любопытство разгорелось. Последствия самого существования Жона могли бы взорвать ее разум... так что она оставила это писарям. Как солдат, она просто сосредоточилась на том, что знала. — А как через него проходит электричество? Я думала, он сделан из кости.

— Магия. — Прямо сказал Жон.

— ... конечно, в вашем мире есть магия. — Сара только вскинула руки и закатила глаза. — У вас, ребята, есть силовые поля души, почему я должна удивляться магии?

— Ну, в моем мире действительно нет магии... — Жон неловко потер затылок.

— Силовые поля души и пламенные мечи не считаются?

— Это... сложно... Я знаю, что большинство других студентов могут сделать что-то подобное, но для этого нужен Прах, и он не будет таким острым.

— Студенты? Прах? — Повторила Сара, прежде чем вспомнить, что он говорил о школе. — ... ты был учителем?

— Оум, нет! Я был студентом! И одним из самых худших в классе, причем! — Жон выдавил из себя смешок.

Сара растерялась, пытаясь осознать, что Жон был одним из худших учеников в классе.

— Так что же это за гигантская ящерица, из костей которой ты это сделал? — Спросила Руби, не желая оставаться в стороне от разговора. — А ты можешь научить меня магии? Ты можешь сделать для меня такой же меч?

Жон не мог не ущипнуть себя за переносицу и не задуматься, как, черт возьми, он объяснит драконов и Скайрим, а также Ремнант.

«ЗАМОК ВЕЧНОЙ НОЧИ, ЗЕМЛИ ТЬМЫ, ПЯТЬ МИНУТ ДО ТРИУМФА»

Пока Руби и Пирра мчались по трясущейся крепости, а потолок и стены вздрагивали и содрогались от каждого шага, Пирра снова почувствовала, что скучает по Жону, хотя на этот раз — по его способности адаптироваться и импровизировать на месте (в отличие от всех остальных моментов с момента Падения).

Утро начиналось так хорошо. Проснувшись, Пирра обнаружила, что их лагерь еще не обнаружен, надежно спрятан от патрулей Гримм, бродивших по Гримлендам. Руби и Янг все еще были там, вместе несли вахту в ту ночь. И Реликвия Творения все еще была у них.

Как только все проснулись, Озпин (как обычно, через Оскара) еще раз обдумал план. И, как обычно бывало в таких планах Озпина (как она узнала с тех пор, как он вызвал ее в свой кабинет и попросил стать новой Девой Осени), он выглядел обманчиво простым, но в конечном итоге зависел от того, насколько точно все выполнят свои роли.

Салем, конечно, знала, что у них есть Реликвия Творения, и знала, что они используют ее для создания порталов. Собственно, именно поэтому ее силы были так разбросаны по всему Ремнанту; каждая атака была приманкой, так как ее Гримм без устали бросались в тотальные атаки на Пять Королевств, чтобы выманить их и прижать к земле, чтобы она могла погрести их под тяжестью численности. А если они так и не появятся, что ж, каждая разрушенная деревня или разрушенный город — на одно место меньше, где они могли бы спрятаться.

Конечно, она тоже не была душой. Она должна была знать, что они могут попытаться пробраться прямо в ее тронный зал. Поэтому она держала вокруг себя лучшие силы: Тириан, Нео и Эмеральд, а также роботов Гримм и Атласских, которых они могли выделить.

Первая фаза требовала, чтобы выжившие из Асе Орс просто провели прямую лобовую атаку всем, что у них было; всем Атласским оружием, которое они смогли спасти, прежде чем Атлас погрузился в Мантл. Это было безумием. Это было самоубийство.

Это было последнее, чего она (или кто-либо другой, если на то пошло) когда-либо ожидала (по словам Озпина).

И это было именно то, на что Салем повелась и направила силы вокруг себя, чтобы отреагировать на это (по мнению Озпина).

Чтобы создать иллюзию, что фронтальная атака была основной, Озпин возглавил бы ее.

Как только Тириан, Нео и Эмеральд были бы учтены, настало бы время для второй фазы. Кроу и Винтер должны были занять Тириана, Рен и Нора — Эмеральд (которая не смогла бы устоять перед возможностью убить члена команды JNPR, которого она винила в смерти Синдер в Хэйвене), а Блейк, Янг и Вайсс должны были отвлечь Нео.

В это же время Руби и Пирра с помощью Посоха Творения создали бы портал на вершину замка Салем и спустились бы оттуда вниз в поисках Салем, которая, будем надеяться, была бы менее защищена.

Конечно, Руби и Пирра, вероятно, не смогли бы убить Салем (поскольку она была бессмертна), но они могли бы сдержать ее, похитить, убрать из поля зрения (и тем самым ослабить ее влияние на Гримм), пока Озпин не придумает более постоянное решение.

Когда они в последний раз уточняли детали, замок внезапно задрожал и затрясся, как будто внутри произошел взрыв.

Атласские дроны, управляющие тяжелым вооружением, пушками, артиллерией, ракетами «Прах», были запрограммированы очень просто, чтобы свести к минимуму возможность Уоттса незаметно вмешаться в их работу. Как только был обнаружен первый взрыв, они стреляли по назначенной цели всем, что у них было, столько, сколько могли, пока либо у них не заканчивались боеприпасы, либо они не были уничтожены.

При программировании предполагалось, что Озпин и Асе Орс откроют бой взрывами на самых больших скоплениях Гриммов, расчищая путь к замку Вечной Ночи.

Когда замок продолжал содрогаться, десятки пушек и сотни ракет были внезапно выпущены по замку, прежде чем кто-либо успел подготовиться.

Нора Валькирия просто уставилась на мгновение и крикнула: — ВПЕРЕД!

И точно так же они бросились спасать то, что могли спасти от плана.

— Мы достигли главных ворот. — Озпин доложил через свиток Руби, когда они преодолели несколько верхних этажей. — Никаких признаков Нео, Сустрей или Каллоуз.

— Понял, Оз. План Б. — Ответил Кроу, ведя Винтер и остальных членов команд RWBY и JNPR к замку. Если они откажутся, что ж...

— Не волнуйся, Руби. — Пирра успокоила Руби, когда Свиток отрубился. — Сегодня все закончится.

Руби просто кивнула Пирре, вспомнив, что она обещала Жону тем утром. Больше никаких Падений. Никаких больше пропавших матерей или мертвых придурков. Она вернет Бикон, построит ему достойную могилу... и для этого, чтобы остановить нападение Гримм по всему Ремнанту, они должны остановить Салем.

Наконец, после нескольких минут поисков, когда замок продолжал дрожать, Пирра и Руби наткнулись на пару больших и богато украшенных дверей. Из-за них доносились звуки, разговоры, крики. Однако двери были слишком толстыми, чтобы она могла различить голоса, разобрать слова.

Пирра и Руби остановились у края каждой двери и переглянулись.

Руби протянула два пальца и опустила один.

Пирра крепче сжала в руке обновленный Кроцеа Морс.

Руби опустила второй.

Время пришло. Сегодня Падение и Жон, наконец, будут отомщены.

Вдвоем они ворвались в двери, готовые ко всему, что может бросить в них Салем (ведь ее бывший муж проинформировал их о ее возможностях).

— Все кончено, Салем! Д-?

Они остановились, увидев зрелище, к которому не были готовы: безголовое тело Салем безжизненно лежало на полу перед треснувшим тронном, а Янг стояла над ней с окровавленными кулаками.

Примечание автора: А вот и еще один взгляд на то, что происходит с Ремнантом! И что Янг делает в тронном зале Салема, когда она должна быть с Кроу? Да ладно, я уверен, что мы все знаем ответ на этот вопрос... это явно Нео в маскировке Янг!

Ладно, не буду больше оскорблять ваш интеллект. Поздравляем тех, кто догадался, что ДоваЯнг будет отправлена на Триумф (так в этой истории сокращенно называется финальная битва с Салем). Не ждите следующей части Ремнант в ближайшее время; я использую их в

основном для того, чтобы отметить окончание каждого акта текущей арки Fallout. Так что для тех, кто знает, как продвигается основная квестовая линия... поздравляю, вы, вероятно, сможете понять, когда появится следующая.

Также, конечно, Сара будет автоматически настороженно относиться к Жону. Она — солдат, который провел годы, сражаясь с Супермутантами, Дикими Гулями и Рейдерами. И вдруг кто-то, кого она считала знакомым, начинает совершать явно сверхчеловеческие подвиги в бою (в отличие от спорных сверхчеловеческих подвигов, которые можно объяснить рационально). В этот момент все ее инстинкты кричат, что он представляет угрозу, его намерения неясны, и он приближается к ней.

Руби, однако... Руби отчаянно хочет доверять Жону. Она потеряла свой дом, она потеряла проект «Чистота», и она потеряла своего отца. Все, на что она может положиться в этот момент, — это человек, который был с ней с того самого дня, как она покинула Убежище.

И что касается предыдущей главы, проблема с плазменными болтами не в том, что Аура Жона не может блокировать удары или исцелять повреждения; проблема в том, что на это уходит Аура, а резервы Ауры, хоть и огромные, не бесконечны. Плазма может достигать (или даже превышать) температуру поверхности Солнца и выпускается в виде электромагнитно замкнутого пузыря перегретых газов. Попав в него, он детонирует, поглощая цель облаком перегретых газов.

<http://tl.rulate.ru/book/71357/2077413>